

О РЕЗОНАНСНОМ РАССЕЯНИИ ЭЛЕКТРОНОВ В ПОЛУПРОВОДНИКАХ, ЛЕГИРОВАННЫХ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

Мастеров В. Ф., Харченко В. А., Хохрякова О. Д.

Рассматривается влияние резонансного рассеяния электронов зоны проводимости на кинетические коэффициенты: дрейфовую и холловскую подвижности, фактор Холла, магнитосопротивление, кинетический коэффициент магнитосопротивления. С учетом рассеяния на кулоновских центрах произведен расчет температурных зависимостей данных кинетических коэффициентов при определенных значениях энергии «резонансного» уровня E_r , его ширины и концентрации резонансных центров N_r . Показано, что расчетные зависимости при $E_r = 5.5$ мэВ, $\Gamma = 1.25$ мэВ, $N_r = 10^{18}$ см⁻³, $N_g = 10^{17}$ см⁻³ хорошо согласуются с экспериментальными данными для эпитаксиальных слоев InP $\langle Yb \rangle$.

Рассеяние носителей заряда на дефектах, создающих короткодействующие поля, в полупроводниковых кристаллах является малопознанным процессом. Это связано, в первую очередь, с тем, что сечения рассеяния носителей тока на таких точечных дефектах определяются размерами самих дефектов (порядка постоянной решетки) и существенно меньше сечений рассеяния на заряженных дефектах, фонах и т. д. Однако, если короткодействующий потенциал дефекта способен создавать уровень энергии в разрешенных зонах, возможен процесс резонансного рассеяния носителей с сечениями, существенно превышающими размеры точечных дефектов [1]. В частности, появление «резонансных» уровней энергии в зоне возможно при легировании полупроводниковых соединений A^{III}B^V редкоземельными элементами (РЗЭ) [2].

Очевидно, что в реальном полупроводнике одновременно существует несколько механизмов рассеяния носителей и их вклад определяется интервалом температур, в котором проводятся измерения. Поэтому представляет интерес исследовать влияние резонансного рассеяния на температурные зависимости кинетических коэффициентов (подвижность μ , постоянную Холла R_H , магнитосопротивление $\Delta\rho_m/\rho$) при наличии традиционных механизмов рассеяния. В работе показано, что при определенном соотношении между концентрациями резонансно рассеивающих и кулоновских центров $\gamma = N_r/N_g$ механизм резонансного рассеяния наиболее ярко проявляется в зависимости $R_H(T)$: при температурах, сравнимых с энергией резонансного уровня E_r , на кривой зависимости $R_H(T)$ появляется характерный максимум. Также рассмотрено влияние резонансного рассеяния на зависимости $\mu(T)$ и $\Delta\rho_m/\rho(T)$ и проведено сравнение с экспериментальными данными, приведенными в [2].

Влияние резонансного рассеяния на температурные зависимости кинетических коэффициентов. Рассмотрим полупроводник n -типа, содержащий центры резонансного рассеяния и кулоновские центры, что соответствует ситуации, приведенной в [2]. Если короткодействующий потенциал создает резонансный уровень в зоне проводимости на расстоянии E_r от ее дна, то сечение рассеяния на таком центре определяется формулой Брейт-Вигнера [3]

$$\sigma = \frac{4\pi}{k^2} \frac{\Gamma^2}{(E - E_r)^2 + \Gamma^2}, \quad k = \sqrt{\frac{2m_e E}{\hbar^2}}, \quad (1)$$

где E — энергия рассеиваемого электрона, Γ — ширина резонансного уровня, которая в отличие от приведенной в [1] не зависит от энергии рассеиваемого

электрона, а определяется только характеристиками квазистационарного состояния (по существу короткодействующего потенциала), m_e — эффективная масса.

Время релаксации импульса $\tau_r = 1/N_r \sigma_v$, обусловленное только резонансным рассеянием, имеет вид

$$\tau_r = \frac{m_e^{3/2} \sqrt{E}}{2^3 \pi \hbar^2 \Gamma^2 N_r} [(E - E_r)^2 + \Gamma^2]. \quad (2)$$

Формулы (1), (2) справедливы, когда E незначительно отличается от резонансной энергии E_r .

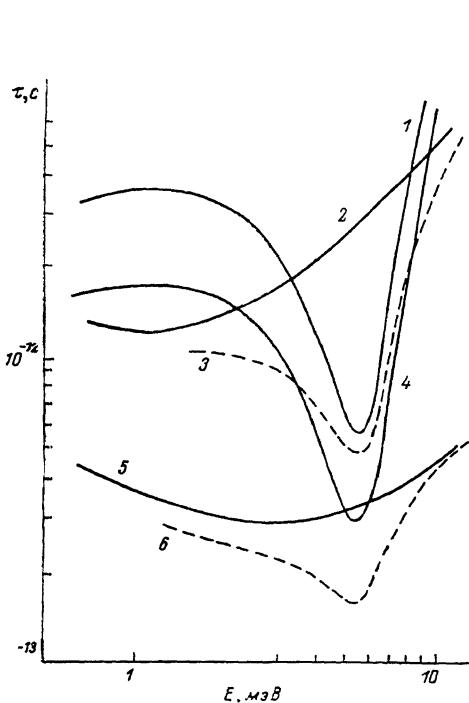

Рис. 1. Зависимости времени релаксации импульса от энергии электрона для $E_r = 5.5$ мэВ, $\Gamma = 1.25$ мэВ.

Резонансное рассеяние при $N_r \cdot 10^{-16}$, см⁻³: 1 — 1, 4 — 2; рассеяние на кулоновских центрах при $N_q \cdot 10^{-16}$, см⁻³: 2 — 1, 5 — 20; 3, 6 — комбинированное рассеяние при $\gamma = 10$, 1.

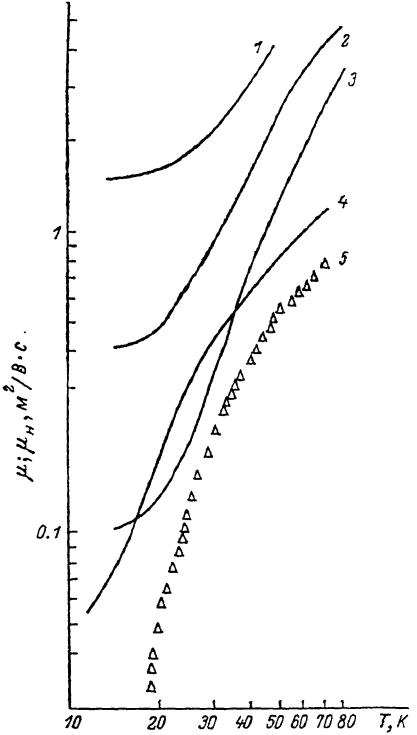

Рис. 2. Температурные зависимости дрейфовой (1—3) при $\gamma = 1, 10, 50$ и холловской подвижностей (4) при $\gamma = 10$, $N_q = 10^{17}$ см⁻³, $N_r = 10^{18}$ см⁻³.

5 — холловская подвижность (эксперимент).

В случае рассеяния на заряженных дефектах для оценки τ воспользуемся формулой Конуэлл-Вайскопфа [4]

$$\tau_q = \frac{\kappa^2 (2m_e)^{1/2} E^{3/2}}{\pi N_q e^4 \ln \left[1 + \left(\frac{\kappa E}{e^2 N_q^{1/3}} \right)^2 \right]}, \quad (3)$$

где κ — диэлектрическая проницаемость образца, e — заряд электрона.

На рис. 1 приведены зависимости времен релаксации τ_r , τ_q от энергии электрона при различных значениях N_r и N_q для определенных величин Γ и E_r , взятых близкими к наблюдаемым в [2]. Из рис. 1 видно, что при определенном отношении ($\gamma \geq 10$) имеется область энергий вблизи E_r , где резонансный механизм рассеяния является доминирующим. Отметим, что кулоновский механизм рассеяния эффективен в широкой области энергий, так что даже при равных концентрациях $N_q = N_r$ ($\gamma = 1$) эффекты резонансного рассеяния слабо влияют на полное время релаксации импульса $\tau = \tau_r \tau_q / (\tau_r + \tau_q)$.

В интересующем нас случае невырожденного полупроводника дрейфовая подвижность получается усреднением $\tau(E)$ по распределению Максвелла $f(E)$:

$$\mu = \frac{e}{m_c} \int \tau(E) f(E) dE.$$

Для различных значений γ результаты вычисления зависимости $\mu(T)$ приведены на рис. 2. Следует отметить, что усреднение τ приводит к сглаживанию зависимостей $\mu(T)$. Однако с увеличением γ крутизна этой зависимости возрастает в области температур, сравнимых с E_r .

Увеличение концентрации примесей при $\gamma = \text{const}$ приводит к понижению подвижности с сохранением функциональной зависимости $\mu(T)$. Для невырожденных полупроводников наиболее ярко резонансное рассеяние проявляется в температурной зависимости коэффициента Холла [1]. Коэффициент Холла для n -

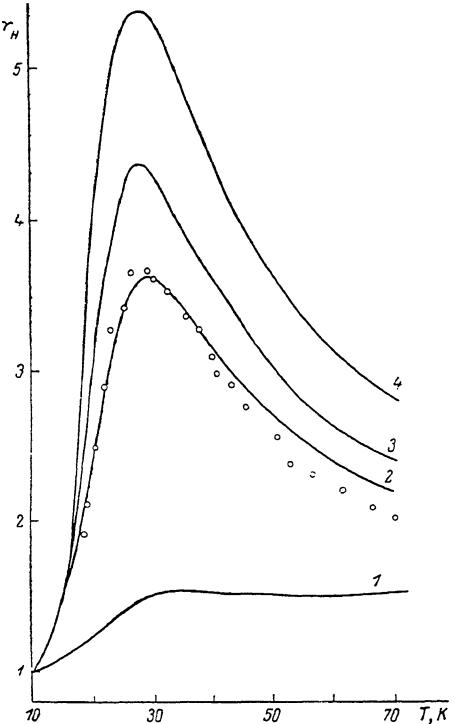

Рис. 3. Температурная зависимость фактора Холла (1—4) при $\gamma=1, 10, 23, 50$ (точки — эксперимент).

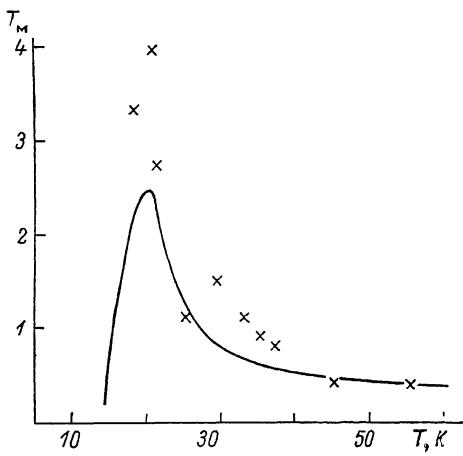

Рис. 4. Температурная зависимость кинетического коэффициента магнитосопротивления T_m .

Теоретическая зависимость вычислена для $\tau=10$, $\Gamma=1.25$ мэВ, $E_r=5.5$ мэВ.

полупроводника с концентрацией электронов n имеет вид $R_H = r_H / en\mu$, где фактор Холла $r_H = \langle \tau^2 \rangle / \langle \tau \rangle^2$. На рис. 3 приведены результаты расчета температурной зависимости r_H с учетом двух механизмов рассеяния, рассмотренных выше. Как и следовало ожидать, с увеличением γ в температурной зависимости r_H проявляется ярко выраженный максимум, обусловленный вкладом резонансного рассеяния. Если концентрация электронов в области температур, близких к E_r , меняется слабо, то зависимость коэффициента Холла $R_H(T)$ также должна иметь характерный максимум при $T \approx 0.5 E_r$.

Величина магнитосопротивления в случае слабых полей имеет вид [4]

$$\frac{\Delta \rho_m}{\rho} = \left(\frac{eH}{m_c c} \right)^2 \frac{\langle \tau^3 \rangle \langle \tau \rangle - \langle \tau^2 \rangle^2}{\langle \tau \rangle^2} = \frac{\mu_H^2}{c^2} \left[\frac{\langle \tau^3 \rangle}{\langle \tau \rangle^3 r_H^2} - 1 \right] H^2,$$

где $\mu_H = \frac{e}{m_c} \langle \tau \rangle r_H$. При этом кинетический коэффициент $T_m = \left(\frac{\langle \tau^3 \rangle}{\langle \tau \rangle^3 r_H^2} - 1 \right)$ имеет, как и r_H , ярко выраженную «резонансную» зависимость от температуры при $T \sim E_r$.

Тем не менее в зависимости $\Delta \rho_m / \rho(T)$ этот максимум не проявляется из-за резкого возрастания дрейфовой подвижности при повышении температуры в ин-

тервале $T \leq E_r$. Одновременно это приводит к сильной зависимости $\Delta\rho_x/\rho$ (T) от абсолютных значений концентраций N_r и N_g .

Для удобства сравнения с экспериментом полезно вычислить кинетический коэффициент T_m и определить его зависимость от температуры. Эти результаты приведены на рис. 4.

Сравнение с экспериментом. Используем приведенный выше механизм резонансного рассеяния для описания электрических и магнитных свойств фосфида индия, легированного иттербием. Прежде всего резонансное рассеяние позволяет качественно объяснить температурную зависимость магнитной восприимчивости [5], в частности уменьшение магнитного момента центров иттербия до нуля при температурах выше 45 К. Действительно, при резонанском рассеянии электрон проводит конечное время $\hbar\Gamma^{-1}$ на центре, находясь в квазистационарном состоянии с энергией E_r . Согласно данным ЭПР, при низких температурах узельные центры иттербия имеют электронную конфигурацию $4f^{13}$, так что резонансное рассеяние электрона при $T \sim E_r$ переводит центр в «эффективную» конфигурацию $4f^{14}$, магнитный момент которой равен нулю. По этой же причине, по-видимому, на образцах InP $\langle Yb \rangle$ не наблюдается отрицательного магнитоопротивления, которое можно было бы ожидать при рассеянии электронов на «магнитных» центрах, так как рассеяние электронов с энергией вдали от E_r малоэффективно из-за малого сечения, а при $T \sim E_r$ эффективно резонансное рассеяние, при котором квазистационарное состояние центра оказывается немагнитным. В то же время резонансное рассеяние должно проявиться при $T \sim -E_r$ в температурной зависимости положительного магнитоопротивления, и особенно кинетического коэффициента T_m , как было показано выше. Действительно, из сравнения экспериментальных результатов с расчетными, приведенными на рис. 4, видно, что при низких температурах вклад резонансного рассеяния существен.

Температурный ход холловской подвижности μ_H , представленный на рис. 2 (кривые 4, 5), также функционально совпадает с расчетным при учете резонансного рассеяния с теми же значениями γ , Γ , что и в случае $\Delta\rho_x/\rho$. Отличие в абсолютной величине наблюдаемых μ_H от расчетных, по-видимому, связано с тем, что мы не учитывали при расчете другие возможные механизмы рассеяния (например, рассеяние на фононах, нейтральных примесях и т. д.).

Наиболее интересной особенностью проявления резонансного механизма, с нашей точки зрения, является температурная зависимость коэффициента Холла, т. е. появление максимума в зависимости R_H (T). В принципе, появление максимума в R_H (T) наблюдается при наличии проводимости по примесной зоне [6]. Однако при этом в зависимости ρ (T) должен наблюдаться излом при температурах перехода от зонной проводимости к прыжковой, т. е. при той температуре, при которой наблюдается максимум в зависимости R_H (T). В исследованных в [2] образцах зависимость ρ (T) имеет монотонный характер. Кроме того, в случае проводимости по примесной зоне кривая R_H (T) практически симметрична слева и справа от максимума и имеет экспоненциальный характер [6]. Экспериментальная зависимость R_H (T), приведенная на рис. 3, имеет явно асимметричный вид и хорошо согласуется с расчетной кривой, построенной с учетом эффектов резонансного рассеяния (рис. 3, кривая 2). Анализируемые зависимости T_m (T), μ_H (T) и R_H (T) хорошо согласуются с расчетными кривыми, полученными при одних и тех же значениях параметров резонансного рассеяния: $\Gamma=1.25$ мэВ, $\gamma=10$ при $N_r=10^{18}$ см⁻³.

Еще раз подчеркнем, что для сравнения зависимостей R_H^{c} (T) мы использовали фактически функциональный вид кривой r_H (T). Это справедливо только в том случае, как отмечалось выше, если концентрация свободных электронов слабо зависит от температуры в области $T \sim E_r$.

В заключение отметим, что, несмотря на малые эффективные размеры потенциалов локальных центров, эффекты резонансного рассеяния могут значительно влиять на температурные зависимости кинетических коэффициентов в полупроводниках, легированных переходными и редкоземельными элементами.

Авторы приносят благодарность А. В. Федорову за помощь при проведении расчетов на ЭВМ.

Л и т е р а т у р а

- [1] Ридли Б. Квантовые процессы в полупроводниках. М., 1986. 304 с.
- [2] Мастеров В. Ф., Хохрякова О. Д. Аномалии гальваномагнитных эффектов в эпитаксиальных слоях InP <Yb>. — ФТИ, 1987, т. 21, в. 3, с. 489—493.
- [3] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Квантовая механика. Нерелятивистская теория. М., 1974. 752 с.
- [4] Ансельм А. И. Введение в теорию полупроводников. М., 1978. 616 с.
- [5] Касаткин В. А., Мастеров В. Ф., Романов В. В., Саморуков Б. Е., Штельмах К. Ф. О состоянии примеси Yb в кристаллах InP. — ФТИ, 1982, т. 16, в. 1, с. 173—175.
- [6] Шкловский Б. И., Эфрос А. Л. Электронные свойства легированных полупроводников. М., 1979. 416 с.

Ленинградский
политехнический институт
им. М. И. Калинина

Получена 5.05.1987
Принята к печати 16.06.1987
